

Дед-Мороз ничуть не удивился:

– Хорошо, эти желания вполне можно посчитать за одно. Я сделаю так, чтобы каникулы и развлечения для тебя никогда не кончались!

– И для Валерика тоже! – поспешно добавил я.

– Кто это... Валерик? – спросил Дед-Мороз.

– Мой лучший друг!

– А может быть, он вовсе не хочет, чтобы эти каникулы длились вечно? Он об этом меня не просил.

– Я сейчас сбегаю вниз... Позвоню ему из автомата и узнаю: хочет он или нет.

– Если ты еще вдобавок попросишь у меня деньги на автомат, то это и будет считаться исполнением твоего желания: ведь оно может быть только одно! – сказал Дед-Мороз. – Хотя... скажу тебе по секрету: я теперь должен выполнять и другие твои просьбы!

– Почему?

– О, не торопись! Со временем узнаешь! Но эту просьбу я выполнить не могу: твой лучший друг не участвовал в велосипедных гонках и не завоевал первого места. За что же я должен награждать его самым необычным призом?

Я не стал спорить с Дедом-Морозом: с волшебником спорить не полагается.

К тому же я решил, что мой лучший друг Валерик – гипнотизер и правда не захочет, чтобы каникулы никогда не кончались...

Почему гипнотизер? Сейчас расскажу вам...

Однажды в пионерлагере, где мы летом были с Валериком, вместо киносеанса устроили «сеанс массового гипноза».

– Спать! Спать! Спать!.. – замогильным голосом произносил со сцены бледный гипнотизер.

– Это какое-то шарлатанство! – на весь зал воскликнула старшая пионервожатая. И первая в зале уснула...

А потом уснули и все остальные. Только один Валерик продолжал бодрствовать. Тогда гипнотизер разбудил нас всех и объявил, что у Валерика очень сильная воля, что он сам, если захочет, сможет диктовать эту свою волю другим и, наверно, при желании сумеет сам стать гипнотизером, дрессировщиком и укротителем. Все очень удивились, потому что Валерик был невысоким, худеньким, бледным и даже в лагере летом совсем не загорел.

Я, помню, решил немедленно использовать могучую волю Валерика в своих интересах.

– Мне сегодня нужно учить теоремы по геометрии, потому что завтра меня могут вызвать к доске, – сказал я ему в один из первых дней нового учебного года. – А мне очень хочется идти на футбол... Продиктуй мне свою волю: чтобы сразу расхотелось идти на стадион и захотелось зубрить геометрию!

– Пожалуйста, – сказал Валерик. – Попробуем. Смотри на меня внимательно: в оба глаза! Слушай меня внимательно: в оба уха!

И начал диктовать мне свою волю... Но через полчаса я все равно отправная на футбол. А на другой день, сказал своему лучшему другу:

– Я не поддаюсь гипнозу – значит, и у меня тоже сильная воля?

– Сомневаюсь, – ответил Валерик.

– Ага, если ты не поддаешься, то это из-за сильной юли, а если я не поддаюсь, то это ничего не значит? Да?

– Извини, пожалуйста... Но, по-моему, это так.

– Ах, это так? А может быть, и ты вовсе никакой не гипнотизер? И не дрессировщик? Вот докажи мне свою силу: усыпи сегодня на уроке нашу учительницу, чтобы она не смогла меня вызвать к доске.

– Извини... Но если я начну ее усыплять, могут уснуть и все остальные.

– Понятно. Тогда просто продиктуй ей свою волю: пусть она оставит меня в покое! Хотя бы на сегодняшний день...

– Хорошо, постараюсь.

И он постарался... Учительница раскрыла журнал и сразу же назвала мою фамилию, но потом подумала немного и сказала:

– Нет... пожалуй, сиди на месте. Лучше послушаем сегодня Парфенова.

Мишка-будильник поплелся к доске. А я с того самого дня твердо поверил, что мой лучший друг – настоящий укротитель и гипнотизер.

Сейчас Валерик уже не живет в нашем городе... А мне все кажется, что вот-вот раздадутся три торопливых, словно догоняющих друг друга, звонка (так всегда звонил только он!). А летом я вдруг ни с того ни с сего высовываюсь в окно: мне кажется, что со двора меня, как прежде, зовет негромкий Валеркин голос: «Эй, иностранец!.. Петька-иностранец!» Не удивляйтесь, пожалуйста: так меня звал Валерик, а почему – в свое время узнаете.

С годами я стал замечать, что дружба очень часто связывает людей с разными и даже противоположными характерами. Сильный хочет поддержать бесхарактерного, словно бы поделиться с ним своей волей и мужеством; добрый хочет отогреть чье-то холодное, черствое сердце; настойчивый хочет заразить своим упорством легкомысленного и увлечь его за собой...

Валерик тоже пытался вести меня за собой, но я то и дело терял его след и сбивался с дороги. Ведь это он, к примеру, заставил меня заниматься в школе общественной работой: быть членом санитарного кружка. В те предвоенные годы часто объявлялись учебные воздушные тревоги.

Члены нашего кружка надевали противогазы, выбегали с носилками во двор и оказывали первую помощь «пострадавшим». Я очень любил быть «пострадавшим»: меня заботливо укладывали на носилки и тащили по лестнице на третий этаж, где был санитарный пункт.

Задание 1.

Просклоняй
существительные
время, племя, путь

Падежные окончания существительных

	1-е	2-е	3-е
И. п.	сестра, земля	стол, конь	степь
Р. п.	сестры, земли	стола, коня	степи
Д. п.	сестре, земле	столу, коню	степи
В. п.	сестру, землю	стол, коня	степь
Т. п.	сестрой, землёй	столом, конём	степью
П. п.	о сестре, о земле	о столе, о коне	о степи

Имена существительные *бремя, время, стремя, семя, племя, пламя, знамя, темя, вымя, имя* и *путь* называются **разносклоняемыми**. Они имеют окончания разных склонений: в Р.п., Д.п. и П.п. – **-и**, как существительные 3-го склонения, в Т.п. – **-ем**, как существительные 2-го склонения.

К корню разносклоняемых существительных на **-мя** в косвенных падежах (кроме В.п., ед. ч.) прибавляется суффикс **-ен-**, в котором пишется буква **е**. *В пламени* (на **-мя**), *из племени* (на **-мя**).

Задание 2.

Спиши предложения, допиши слова, определи число и падеж разносклоняемых существительных, выдели в них суффикс и окончание.

1. Прощай, мой товарищ, мой верный слуга, ... уж не ступит нога в твоё позлащённое стре... .
2. Что в им... тебе моём? Оно умрёт, как шум печальный ... (А.С. Пушкин)
3. Да, были люди в наше вре... , не то что нынешнее пле... . (М.Ю. Лермонтов)
4. А мне ни один не радостен звон, кроме звона твоего любимого им... . (В.В. Маяковский)
5. Солдаты пр_нимали присягу у знам... полка.
6. Кто ты, добрый молодец, и какого ты роду-плем... ?
7. И встал трубач_ в дыму и плам... , к губам трубу свою пр_жал. (Из песни)